

УДК 63.3 (2Рос-4Мур)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ: СУДЬБА НАСЕЛЕНИЯ ОДНОЙ РЫБОПРОМЫСЛОВОЙ ПРОВИНЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Федоров Павел Викторович

ФБГОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия (127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49), доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории, sever-nordica@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3172-6923, РИНЦ SPIN-код: 2175-0536, РИНЦ AuthorID: 142155, Scopus AuthorID: 7007054905, ResearcherID: IXX-0849-2023

Аннотация. В статье обосновывается малоизученная научная проблема о судьбе старого населения Мурманского берега Баренцева моря в первые советские десятилетия. Революция жестко вмешалась в процесс развития предпринимательства, зародившегося здесь еще в XVI веке. Автор пришел к выводу, что в результате национализации экономики население Мурманского берега оказалось не просто свидетелем, но и активным участником советской модернизации. Знания и компетенции многих из тех, кто участвовал в досоветских практиках предпринимательства и лояльно встретил революцию, после «перезагрузки» были востребованы в советском проекте освоения Севера.

Ключевые слова: модернизация; национализация; рыбная промышленность; рынок; капитализм; Мурман; Баренцево море; Арктика

ENTREPRENEURSHIP AND REVOLUTION: THE FATE OF THE POPULATION OF ONE FISHING PROVINCE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Fedorov Pavel Viktorovich

Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia (127550, Moscow, Timiryazevskaya street 49), doctor of historical sciences, professor, professor of the Department of History, sever-nordica@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3172-6923, РИНЦ SPIN-код: 2175-0536, РИНЦ AuthorID: 142155, Scopus AuthorID: 7007054905, ResearcherID: IXX-0849-2023

Abstract. The article raises a little-studied scientific problem about the fate of the old population of the Murmansk coast of the Barents Sea in the first Soviet decades. The revolution severely interfered with the development of entrepreneurship, which originated here in the XVI century. The author came to the conclusion that as a result of the nationalization of the economy, the population of the Murmansk coast turned out to be not just a witness, but also an active participant in Soviet modernization. The knowledge and competencies of many of those who participated in pre-Soviet business practices and loyally met the revolution, after the "reset", were in demand in the Soviet project for the development of the North.

Key words: modernization; nationalization; fishing industry; market; capitalism; Murman; Barents Sea; Arctic.

Введение. В истории российского предпринимательства важной вехой стала революция, начавшаяся в 1917 г. Приход к власти леворадикальных политических сил обернулся для многих предпринимателей экспроприацией. Революционные преобразования, часто жесткие и бескомпромиссные, вели к размыванию социальной структуры капитализма. Каким образом старые социальные группы, так или иначе причастные к предпринимательству, оказались вписаны в новую реальность? Этот вопрос представляет интерес, поскольку ему уделялось недостаточное внимание в отечественной историографии, в советское время традиционно интересовавшейся судьбой рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Решение этой научной задачи интереснее всего провести на примере территории, всецело связанной с частнопредпринимательской деятельностью мелкого и среднего масштаба. В Российской империи не найти района, глубже погруженного в традицию предпринимательства, чем обогреваемый теплым течением Гольфстрим берег Северного Ледовитого океана – Мурманское побережье Баренцева моря, где с XVI века успех на промысле и торговая конъюнктура в своем неразрывном единстве определяли ритмы рыночной жизни. Север снискал у ряда историков репутацию родины «русского капитализма» [1, с. 138].

Проживание в этом заполярном районе для любого человека становилось бессмысленным и ненужным, если великая стихия океана не являлась бы старым, хорошо проверенным путём к обогащению.

С 1860-х г. благодаря реформам Александра II сложились благоприятные условия для развития предпринимательства на всей территории страны [2]. На Мурманском побережье в это время рядом с приходившими сюда испокон века сезонными рыбопромышленниками стало появляться постоянное население, получившее льготы и привилегии колонистов, а также свой маленький городок Александровск, который, в отличие от старой Колы, предлагал удивительный для этих широт набор благ эпохи капитализма – электричество, водопровод, городскую железную дорогу и т.д.

Революционные преобразования 1917-1918 гг. в этом предпринимательском ареале были прерваны Гражданской войной, продлившей жизнь традиции еще на некоторое время. Но с 1920 г., после воссоединения Мурманска с территорией РСФСР, революционный эксперимент продолжился, он пришел в жизнь этой рыбопромысловой провинции сначала с жесткими установками остаточного «военного коммунизма», затем с более лояльными веяниями НЭПа и, наконец, с окончательными и необратимыми для судьбы предпринимательства изменениями в период создания рыболовецких колхозов [3].

В отечественной историографии традиционно поднимался вопрос о революционных новациях, но мало обращалось внимание на то, что революция могла сохранить, чтобы затем приспособить, из старого наследия Российской империи. Разумеется, жизнь огромной страны с революционными

преобразованиями не могла начинаться с чистого листа, т.е. полностью обнулиться. Советской власти могли потребоваться и традиции – знания и компетенции старых элит и социальных групп, как в свое время это убедительно показал в своих исследованиях М. П. Ирошников, изучавший использование в советском государственном аппарате старых служащих Российской империи [4].

Известно об этих «обратных связях» Российской империи и нового Советского государства не так много. В частности, интересной иллюстрацией может стать вопрос о процессе адаптации в новую политическую реальность жителей бывшей рыбопромысловой провинции Российской империи после произошедшей национализации экономики. Исследователей интересовал процесс национализации средств производства мурманских рыбаков [5]. Вместе с тем историография почти не уделила внимания тому, что произошло с человеческими ресурсами, знаниями, компетенциями старого населения Мурманского берега. А ведь социальные, интеллектуальные силы всегда имеют особое значение, тем более – в условиях их естественного дефицита на Крайнем Севере.

Цель исследования. Цель исследования – постановка научной проблемы о судьбе старого населения Мурманского берега Баренцева моря в первые советские десятилетия.

Методы исследования. В основу исследования положены методы историко-генеалогической и биографической реконструкции семей, проживавших на Мурманском берегу Баренцева моря до и после 1920 г. В частности, к изучению привлекались источники церковного и гражданского учета населения, периодическая печать. Основные результаты большого проекта нашли отражение в публикациях автора статьи [6; 7].

Результаты исследования и их обсуждение

После окончания Гражданской войны и воссоединения Европейского Севера с РСФСР в 1920 г. Советским правительством принимается ряд решений по развитию рыбного промысла, включая и задачу создания новой рыбной промышленности, основанной уже не на кустарной, а на траловой технологии. Город Мурманск превращался в важнейший центр траловой промышленности после перевода в него в 1926 г. отряда траулеров из Архангельска и начала строительства здесь траловой базы и базы судоремонта.

А что же стало со старой публикой Мурманского берега? Каким образом она вписалась в те новые тенденции колонизации, которые появились после постройки Мурманской железной дороги, основания города Мурманска и т.д.? Были ли использованы ее компетенции и знания в новой политической реальности?

Разумеется, смотреть на эти вопросы лучше всего на примере тех локальных групп, которые входили в старую береговую публику, в том числе: сезонных работников; мещан г. Александровска и членов их семей; служащих, представителей интеллигенции и членов их семей; православных

священников; православных колонистов (жителей колоний); лютеранских колонистов (жителей колоний).

Сезонные работники. Данная локальная группа дала наибольшее количество успешных карьер в первые советские десятилетия. Сезонный рыбопромышленник стал самой востребованной фигурой в период создания тралового флота – никто другой не смог бы конкурировать с нею по уровню компетенций и физической выносливости. Потребность в постоянных миграциях от места проживания (берега и бассейны рек Белого моря) к районам сезонного промысла (Баренцево море), привычка рисковать в нередко бушующем океане и на рынке с беспокойной конъюнктурой цен, по-видимому, закладывала в них способность к беспримерной адаптации. Многие бывшие сезонные рыбаки, кто начинал трудиться на промысле еще с детских лет «зуйками», стали элитой советского тралового флота (капитаны И. Н. Демидов, П. Е. Кононов, Ф. М. Михов, Я. Г. Романов, Ф. Е. Самков, П. Ф. Хохлин и др.) [6, с. 31-91].

Мещане города Александровска и члены их семей. Представители мещанских семей Александровска нередко становились объектами классовой критики. Например, бывшего полицейского урядника А. И. Синякова «Полярная правда» в 1930 году прямо называла «остатком царского самодержавия» [8], а местных торговцев Увакиных – «кулаками» (и это притом, что один из Увакиных, Иван Дмитриевич, возглавил колхоз) [9; 10]. Нам встретились только две персоны из мещан г. Александровска, которые заслужили в те годы нейтрально-позитивную характеристику – Л.Н. Аброзе [11] и П. В. Коньков [12], по-видимому, только потому, что они полностью разорвали со старой, мещанской средой и переехали в Мурманск.

Служащие, представители интеллигенции и члены их семей. Наряду с мещанскими семьями Александровска такую же подозрительность Советская власть проявляла и к разбросанным еще в досоветское время по разным населенным пунктам Мурманского берега служащим, представителям интеллигенции и членам их семей, поскольку в представлениях большевиков они не являлись той частью «трудового народа», в опоре на который правящая партия собиралась строить социализм. Но, учитывая острый дефицит грамотных кадров, тем более на такой отдаленной территории, как Мурманский берег, на практике данное правило имело исключения. Даже скорее наоборот, власть не просто допускала, но и старалась перетянуть на свою сторону работников умственного труда.

При желании служащих и представителей интеллигенции сотрудничать с Советской властью им легко удавалось найти себе применение, касалось ли это медицинских работников, учителей, финансовых работников, почтово-телеграфных служащих [6, с. 114-149].

Православные священники. В отличие от служащих и представителей интеллигенции, русскому духовенству было гораздо труднее вступить в сотрудничество с Советской властью, которая рассматривала борьбу с религией непременным компонентом своей идеологии.

В 1924 г. в газете «Полярная правда» началась травля мурманского священника Н. Х. Азлова [13]. Более крутой поворот приняло дело в отношении священника из колонии Рынды Н. Ф. Шешенина: в ноябре 1924 г. он был арестован и вскоре осужден по обвинению в распространении ложных слухов о действиях Советской власти. Суд приговорил его к лишению свободы сроком на два с половиной года со строгой изоляцией [14].

Православные колонисты (жители колоний). Русскоязычное промысловое население колоний Мурманского берега стало объектом особой заботы Советской власти, поскольку именно с ним, в первую очередь, были связаны перспективы осуществления большевистских планов в области рыбного дела.

Изучение судеб этих людей свидетельствует, что значительная их часть вписалась в советскую реальность, став со временем членами созданных на побережье рыболовческих колхозов, либо сельских органов Советской власти [6, с. 163-275].

Лютеранские колонисты (жители колоний). Поселившиеся еще до революции на Мурманском берегу выходцы из Норвегии и Финляндии могли рассчитывать на конструктивное сотрудничество с Советской властью, которая декларировала идеи «мировой революции» и «освобождение» всех народов. Часть из них стала колхозниками, часть подалась в город [6, с. 281-294].

Не желавших перейти на трудовые заработки и продолжавших, например, торговать, как житель Александровска К. Д. Шестранд [15], ждал конфликт, который мог завершиться репрессиями. По мере укрепления в Советском государстве авторитарных порядков бывшие лютеранские колонисты (жители колоний) стали рассматриваться «инонационалами», «опасными элементами». Репрессии охватили и рядовых рыбаков, колхозников, и служащих, имевших иностранное происхождение. Те лютеранские колонисты (жители колоний), кто сумел избежать наказания по адресным уголовным делам, были выселены за пределы Мурманской области в ходе депортации «инонационалов» в 1940 г.

В новых местах проживания депортированные смогли получить работу, а после снятия ограничений – вернуться в Мурманскую область. Лишь немногим (как, например, А. Я. Ойену) удалось остаться на Мурмане в трудное военное время и помогать Советской власти в борьбе с фашизмом.

Выводы. В результате национализации экономики население Мурманского берега, бывшей рыбопромысловой провинции Российской империи, оказалось не просто свидетелем, но и активным участником советской модернизации. Знания и компетенции многих их тех, кто участвовал в досоветских практиках предпринимательства и лояльно встретил революцию, после «перезагрузки» были востребованы в советском проекте освоения Севера.

Использование идейного, интеллектуального и научно-технического потенциала Российской империи в строительстве советской

государственности является перспективным направлением исторических исследований.

Список литературы

1. Ульянов Н.И. Феодальная колонизация и экономика Мурмана в XVII в. // Исторический сборник. Л., 1934. Ч. 1. С. 89-139.
2. Оришев А.Б., Царапкина Ю.М. Основные этапы становления и развития предпринимательства в России // Аграрное предпринимательство: история, тренды, горизонты развития: материалы международной научно-практической конференции (11-12 апреля 2023 г.). М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2023. С. 7-12.
3. Шерстюк М.В. К вопросу о взглядах на организации национальной промышленности на рубеже XIX-XX веков // Глобализация и предпринимательство: национально-государственные стратегии и тактики: материалы IV международной научной конференции (01-06 апреля 2009 года). М.: ФГАОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет", 2009. С. 247-250.
5. Ирошников М.П. Создание советского центрального государственного аппарата: Совет Народных Комиссаров и народные комиссариаты. Октябрь 1917 г. - январь 1918 г. Л., 1967. 302 с.
6. Сорокин В.В. Экономические данные о проведении на Мурмане национализации хозяйств крупных капиталистов-рыбопромышленников // Ученые записки Мурманского государственного педагогического института. Мурманск, 1965. Т. 8. С. 115-131.
7. «Мурман бедный. Нужны ему дюже...»: «старая» публика Мурманского берега Баренцева моря в первые советские десятилетия: сборник воспоминаний, некрологов и других материалов / сост. П.В. Федоров, А.А. Малашенков. СПб., 2020. 312 с.
8. Малашенков А.А., Федоров П.В. Историко-генеалогический атлас Русской Арктики: Мурманский берег Баренцева моря (1868-1920 гг.). СПб., 2022. 735 с.
9. «Тихий мужичек» // Полярная правда. 1930. 3 апреля.
10. Как развивался кулак Увакин // Полярная правда. 1930. 3 апреля.
11. Портнягин И. Своя рука // Полярная правда. 1933. 23 мая.
12. Двинова Л. Две судьбы // Полярная правда. 1940. 28 января.
13. Коньков И. Жизнь хороша! // Полярная правда. 1938. 1 мая.
14. Н.Т. Боевая подготовка земных архистратигов небесного воинства // Полярная правда. 1924. 26 июля.
15. К. Дело «святого отца» // Полярная правда. 1925. 8 марта.
16. Ухарь купец // Полярная правда. 1930. 3 апреля.